

СУРКИ В СТЕПНЫХ БИОЦЕНОЗАХ ЕВРАЗИИ

**Доклады VIII совещания
по суркам стран СНГ**

*Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
7-10 июня 2002 г.*

Посвящается Европарку - 2002

Чебоксары-Москва

КЛИО

2002

**О ВОЗМОЖНОЙ РОЛИ ПОСЕЛЕНИЙ СТЕПНОГО СУРКА (*МАРМОТА
ВОБАК*) В ГЕНЕЗИСЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КАМЕНКИ-ПЛЯСУНЫ
(*OENANTHE ISABELLINA*) НА СЕВЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

В.Г.Табачишин, Е.В.Завьялов, С.Н.Семихатова

*Саратовский филиал ИПЭЭ им. А.Н. Северцова
Саратовский ун-т, Саратов, Россия*

Норы степного сурка, как своеобразный биотоп со стабильными экологическими параметрами, нередко используются птицами, в частности, каменкой-плясуньей в качестве места размножения. Формирование более или менее долговременных биотических связей подобного рода является актуальным предметом изучения, позволяющим проследить некоторые процессы генезиса фауны в относительно продолжительные промежутки времени.

В Нижнем Поволжье каменка-плясунья появилась, очевидно, около 10 тыс. лет назад. До этого времени она осваивала межгорные котловины и щебнистые речные долины Центральной Азии откуда спустилась в среднеазиатские пустыни (Панов, 1999) и впоследствии стала завоевывать степные и лесостепные территории. Достаточно высокие темпы расселения вида в этот период мы склонны связывать с освоением ею на гнездовании нор сурков, занимающих значительную долю в составе раннеголоценовых териокомплексов. Используя в той или иной степени эту связь, пределов центральной части Н.Поволжья каменка достигла, очевидно, к среднему голоцену. К этому времени на облик луговых степей значительно сказался климатический оптимум атлантического периода, когда в составе растительности сокращается участие полыней и, напротив, увеличивается – разнотравья. В дерновиннозлаковых степях в среднем голоцене сложились засушливые условия. Степные формации становятся более высокотравными, что происходит на фоне сокращения обилия полыней и увеличения доли пастбищных сорняков. Эти явления приводят к началу долговременной тенденции сокращения плотности населения сурка, что, вероятно, явилось причиной стабилизации, а быть может и сокращения распространения плясуны в Н.Поволжье.

Аридизация климата достигла своего максимального развития, вероятно, в начале позднего голоцена. В это время на открытых пространствах региона наиболее отчетливо проявляется снижение высокотравности растительности, что наряду с усиливающейся пастбищной дигрессией привело к интенсивному заселению степей малым сусликом. С этого времени, очевидно, начинается вторая волна расселения плясуны, прогрессирующая на основе коренной смены основного поставщика убежищ. Эта тенденция хорошо прослеживается и в историческое время. Так, еще в конце XIX в. каменка встречалась до линии, соединяющей пос. Сарепту и г. Уральск Казахстана (Холодковский, Силантьев, 1901). А.Н. Формозов (1959) указывал на проникновение вида в Правобережье на севере в 1913 г. до г. Вольска, а в 1920-х гг. – г. Сызрани. В Заволжье процесс расселения вида протекал не менее интенсивно, однако высокий успех заселения левобережных районов был, в определенной степени, обусловлен проникновением птиц с уже освоенного к

**VIII совещание по суркам стран СНГ
"СУРКИ В СТЕПНЫХ БИОЦЕНОЗАХ ЕВРАЗИИ",
Чебоксары, 2002 г.**

тому времени Правобережья. Здесь северная граница распространения вида проводилась П.Н. Козловским (1949) в начале 1940-х гг. по р. Б. Ирлиз. В 1944-1950 гг. В.С. Залетаев (1959) наблюдал ее размножение в пределах Балаковского района, а в 1960-1964 гг. выявлено ее обитание и на крайнем северо-западе саратовского Заволжья, в Духовницком районе.

Интенсивно расселяясь на север, суслики в течение довольно длительного времени демонстрировали высокую плотность заселения территории, что способствовало росту численности каменки. Однако, уже в 1970-х гг. вполне отчетливо проявилась тенденция дестабилизации большинства как правобережных, так и заволжских популяций грызуна. Именно в этот период вслед за сусликом каменка исчезает из многих мест бывшего распространения.

Некоторое увеличение обилия каменки, отмечаемое в последнее десятилетие в регионе, наблюдается в популяциях, использующих для гнездования норы большого тушканчика (до 7.5%), рыжеватого суслика (4.0%) и других крупных грызунов (2.6%), в том числе и сурка. В этой ситуации речь может идти о начале процесса очередной смены основного поставщика гнездовых убежищ. Он протекает в условиях относительно низкой численности и мозаичного распространения сурка на севере Н.Поволжья, что не позволяет надеяться на обозначение сколько-нибудь значимой его роли в последующей динамике границ ареала плясуньи.

БОТАНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТООБИТАНИЯ СУРКОВ В КАНАШКОМ РАЙОНЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Л.П. Теплова, М.М. Гафурова

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева*

Комитет природных ресурсов по Чувашской Республике

Сурковая колония, расположенная в Канашском районе Чувашии в 1,5 км западнее д. Маяк, существует более 10 лет. Местообитание сурков находится на прирусловом склоне притока р. Урюм, впадающей в р. Кубня и относится к Цивиль-Кубнинскому возвышенно-равнинному лесостепному физико-географическому району эрозионного ландшафта. На обследованном участке длиной 200 м имеется 7 сурковых нор. Свежие выбросы земли отсутствуют. Комплекс растительности, возникающей под влиянием деятельности сурков, на данном участке развит слабо. Склон довольно крутой, шириной от русла ручья до пашни около 100 м. Склоны образованы красно-бурыми суглинками, почвы маломощные деградированные. Вдоль ручья местами имеется древесно-кустарниковая растительность.

Основной тип растительности склона определен нами как мятликово-разнотравный. Флора указанного участка включает сосудистые растения 32 семейств, 93 родов, 120 видов. Наибольшим разнообразием отличается семейство Asteraceae - 16 родов и 18 видов. В семействе Poaceae насчитывается 7 родов и 11 видов, Lamiaceae - 7 и 8, Apiaceae и Caryophyllaceae по 6 и